

3. Басимов М.М. Методы множественного сравнения в психологических исследованиях // Методы исследования психологических структур и их динамики. Выпуск 3. М.: Изд-во ИП РАН, 2005. С. 128-157.
4. Басимов М.М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография. Москва-Воронеж, 2008. 432 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига, 2006. 232 с.

Беспалова Ю.М.,
г. Тюмень

НАРРАТИВ В СОЦИОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Конец XX века ознаменовал собой начало изменений, связанных с применением нарратива в гуманитарных науках, что получило даже название «нарративного поворота». Нарратив в переводе с английского языка означает «рассказ» или «повествование». Это текст, имеющий четкое начало и окончание, в котором рассказ организован вокруг определенных последовательных событий. Нарратив представляет собой повествование, которое ведется от имени рассказчика, выражает его позицию, а также отражает конкретную ситуацию, из которой ведется разговор. Не менее важен контекст данного рассказа, несущий уточняющую, поясняющую функцию. В нарративном тексте по-особому конструируется действительность, отбираются и комментируются события прошлого, осуществляется ценностный подход к реальности, пересекаются социальные и индивидуальные события.

Понятие нарратива оказалось в центре внимания не только у относительно недавно возникшей специальной дисциплины нарратологии, но и у истории, психологии, культурологии, антропологии, религиоведения и др.

Применение нарратива в гуманитарной науке оказало влияние и на социологию, которая в настоящее время испытывает всплеск интереса к игнорируемым ею ранее ресурсам знания. Например, это устойчивая тенденция обращения к человеку и его миру, когда объектом внимания ученых становится анализ жизни людей, изучение социального мира глазами человека, что получило отражение в повороте к качественным исследованиям, визуальной, культуральной социологии и др.

Использование в социологии нарративных текстов связано и с таким изменением в гуманитарном знании, когда деятельность ученого-исследователя становится тождественной его деятельности в области искусства. Отметим, что тема «Наука и искусство: в поисках синтеза?» активно дискутируется в настоящее время учеными-социологами [1].

Применение и анализ нарративных текстов в социологии основывается также на том, что наука в настоящее время изучает не только объективные социальные явления, но и исследует индивидуальное, локальное, субъективное, т.к. каждый человек стал рассматриваться в качестве активного социального субъекта, под влиянием которого осуществляются изменения и преобразования в обществе.

Социологическое знание, как и другое гуманитарное знание, рассматривается сегодня как совокупность текстов с признанием их множественной интерпретации. Данную проблему остро поставил постмодернизм, провозгласивший «смерть субъекта», «постмодернистскую чувствительность» как отказ от идеи универсального в пользу индивидуального, а также методологический эклектизм, распространение междисциплинарного подхода, уход от единого категориального и понятийного аппаратов, в том числе от авторитетов и классических образцов, релятивизм познавательных установок, ориентацию на уникальное и неповторимое, а не на типичное.

Авторы, работающие в рамках данного направления, утверждают, что прежняя наука пренебрегала такими чертами нашего общества как фрагментация, случайность, стечение обстоятельств, спонтанные проявления, эмоциональные и рефлексивные характеристики.

Для современной социологической науки становится важным и то маргинальное и несистемное, что возникает несознательно и часто понимается интуитивно. Объектом анализа становится изменчивость, субъективные, изменяющиеся элементы текста, а также то, что привносится в текст его последующими интерпретациями.

Под влиянием постмодернизма изменилась и позиция ученого. Если ранее ученый-социолог рассматривался как объективный, сторонний беспристрастный наблюдатель, то теперь он включен в исследуемую им социальную жизнь и находится внутри изучаемых им событий. Старое понятие исследователь постепенно уступает место понятию «участник».

Изучение нарративных текстов в социологии связано также и с интересом к обыденному знанию (центром которого выступает нарратив), способному интерпретировать социальный мир личностно и многовариантно.

«Нарративизация» социологии, как и других гуманитарных дисциплин, связана, в том числе, с лингвистическим поворотом в науке, когда центр тяжести перемещается на изучение дискурсивных проблем, исследование производства социальных ценностей и норм, что тесно коррелирует с проблемами языка и языковой коммуникации. Отметим, что нарратив является основным принципом познания дискурсивных социальных практик.

Впервые принципы лингвистики к изучению социальных отношений применил К. Леви-Стросс, который положил в основу науки структурный анализ нарратива, сделал его важным инструментом изучения социума. С помощью анализа нарратива как языковой лингвистической конструкции стал ясен смысл человеческих действий, которые первоначально казались непонятными и несвязанными. Нарративный текст упорядочил связь

личности со временем и пространством, связал воедино индивидуальные и социальные события, определил основные принципы существования человека в обществе, а также показал личностное отношение к происходящему в социуме, авторскую оценку событий [2].

С точки зрения создателя феноменологии А.Щуца, особую важность имеет повседневный язык, его словарь и синтаксис. В них Щуц видел богатый источник сведений о социальной реальности, обращение к которому открывает перед ученым круг непознанных явлений, которые ждут своего открывателя.

Важное внимание языку нарратива уделял и создатель этнометодологии Г.Гарфинкель. Его трактовка языка была предельно широкой. Так, он причислял к языку вербальные и невербальные средства общения, нормы, правила, символы и др. По мнению Гарфинкеля, все социальные действия людей выступают элементами языковой игры.

Нарративные языковые жанры многообразны, содержат множество стилей, которые передают точку зрения рассказчика. Старые слова зачастую обретают новые смыслы.

Еще один подход изучения нарратива следует традиции исследования устных жанров и анализирует изменения тона, паузы и другие речевые черты, которые позволяют интерпретатору услышать, каким образом создаются и группируются предложения.

Особенно широко нарратив используется сегодня в исторической науке, что непосредственно оказывает влияние на социологию. Нарративный подход в истории основывается на таких его свойствах как «ретроспективность» (рассмотрение событий прошлого через призму настоящего и будущего); «перспективность» (зависимость исторической оценки событий от мировоззрения историка); «избирательность» (отбор информации); «специфичность» (влияние исторического знания на формирование идентичности); «коммуникативность» (воздействие

культурного дискурса на историческое знание); «фиктивность» (зависимость исторических интерпретаций от социальных условий), а также сближение научного и художественного исследовательских методов [2].

В социологии нарративный текст может являться основным способом изучения и фиксации социально-исторических событий. Особое значение здесь приобретает авторский контекст как информация, к которой нарратив открывает доступ (научные открытия, описания путешествий, хозяйственная и политическая деятельность, факты исторической и религиозной жизни и др.).

«Нарратив наделяет смыслом прошлое, он может быть объяснением, демонстрацией, конструированием событий в зависимости от ценностных приоритетов рассказчика. Нарративный анализ открывает формы рассуждения о жизненном опыте личности, структурирует данный опыт, организует память, сегментирует и целенаправленно встраивает каждое событие - пишет Е.Р. Ярская-Смирнова [3].

Работа с нарративом как с авторским текстом, индивидуальной интерпретацией истории, сгустком социальной информации состоит в том, чтобы «докопаться» до самых основ жизненного мира, его глубинных структур. Это требует «вживания», «вчувствования» в событийную канву текста, а также «понимания» его оценочных суждений. Нарративный текст дает возможность вписать повседневный жизненный мир человека в мир социальной науки, помогает осуществить связь мира повседневности с социальным познанием.

Интерес исследователя может быть направлен и на способы конструирования нарратива, когда он содержит «вымыслы о жизни» или направлен на то, чтобы представить или «сотворить» некий образ самого себя.

Следует отметить, что А. Шүц обращал внимание на наличие множества уровней в структуре социального мира, а также на то, что каждый

из них, в свою очередь, также структурирован. Он выделял в социуме такие элементы как эмоциональное окружение человека (состоящее из близких ему людей; «социальная среда отдаленных и неопределенно известных нам современников»; «мир социального происхождения наших предков»; «мир будущего, т.е. мир наших потомков» [4]. Все эти миры получают непосредственное отражение в нарративном тексте.

Нарративы в социологии нередко представлены в виде индивидуальных биографий. Каждая биография выступает как точка пересечения взаимодействия множества биографий. Нарратив является самоописанием человека, способом обретения человеком своей идентичности, презентацией индивидуального и социального опыта, представлением себя. Нарративы фиксируют формы человеческого поведения, социальные действия, возникающие в определенных условиях. Биографические тексты дают возможность изучить социокультурные коды, игры, связи, отношения, и противоречия, т.к. люди несут в себе черты как своей личной и семейной истории, так и истории слоев, страт общества в целом, а также и всю паутину значений, смыслов и противоречий, которые ориентируют человеческие существа по отношению друг к другу и окружающему миру. Жизнь конкретного человека выступает как биографическое решение системных противоречий [5, с.8].

Биография в форме нарратива ярко показывает две составляющие человеческой жизни: социальную и индивидуальную. Она дает ценный материал для социологического анализа, является основой для формирования современного видения общества и человека. Индивидуальные повествования заставляют действительность представлять определенным образом, формируют жизнь социума.

Нарратив следует рассматривать и как форму социальной практики, показывающей, как возникают и воспроизводятся социальные и личностные представления.

Прекрасные примеры изучения биографических рассказов в форме нарративов дают работы Н.Козловой [6]. Нарративное письмо, с точки зрения Н.Н.Козловой, неразрывно связано с повседневностью, выступает способом рационализации повседневной деятельности, является открытой искусственно конструируемой индивидами структурой, находящейся в постоянном процессе изменения.

Нарративный анализ – исследование, связанное с рассмотрением разных, в том числе индивидуальных точек зрения в процессе изучения важных социальных и жизненных проблем. Исследование нарративных текстов может быть не только изучением опыта других людей, но и собственного опыта. Социолог может обратиться к себе, как к части общества. А так как по определению Гарфинкеля каждый человек является социологом, науке интересны интерпретации социальных и личностных событий представителями других научных направлений, писателями, политиков и обычных людей.

Изучение нарративов связано со всеми видами качественной методологии: наблюдением, кейс-стади (исследованием случаев), интерпретацией человеческих документов (писем, дневников, жизненных историй, фотографий) и др.

«Нарративы очень важны в исследовании социальной жизни, – пишет Е. Ярская-Смирнова, – ведь сама культура говорит в личной истории. Средствами нарративного анализа можно изучать гендерное неравенство, расовую дискриминацию и другие практики власти. Эти проблемы или ситуации рассказчиками часто воспринимаются как должное, естественное, неизбежное. С помощью анализа мы можем прояснить, насколько случайны применяемые термины и выражения для конкретной культурной и исторической ситуации. Рассказчики создают последовательность из беспорядочного, придают реальность тому, чего не было в природе или в прошлом. Именно потому, что нарративы представляют собой сущностные

смыслообразующие структуры, они должны сохраняться, а не перелаиваться исследователями, теми, кто признает право на конструирование смысла за респондентом и анализирует то, каким образом этот смысл достигается» [3].

С нашей точки зрения изучение нарративных текстов должно быть в первую очередь связано с изучением семейно-родовой памяти.

Использовать понятие «семейная память» в социологии впервые предложил А.Алексеев [7]. В настоящее время в социологии появились и другие авторы, сделавшие «семейную память» или «семейно-родовую» память основой для своих теоретических построений [8].

Источники семейно-родовой памяти – личные или семейные архивы (документальные материалы из жизни семьи), а также нарративные тексты – рассказы, мемуары, дневники, письма, записанные семейные хроники или «жизненные свидетельства» и др.

Изучение семейно-родовой памяти в форме нарративного повествования позволяет узнавать, как люди жили в прошлые времена, каково было их мироощущение, как они встречались и влюблялись, как жили вместе в качестве мужа и жены, как они искали и находили работу, как меняли место работы, что думали по поводу своей работы, как относились к руководителям и сослуживцам, как болели, лечились и выздоравливали, как старились и выходили на пенсию, как жили и выживали и др.

Семейно-родовая память содержит в себе сведения о семейно-родовом пространстве, семейной истории, наследственности, семейных ценностях, повседневной жизни семьи.

О непростой связи семейной и исторической памяти писал в своих работах А.Алексеев [7]. Он отмечал, что историческая память зачастую формируется под влиянием общественных событий, нередко политической конъюнктуры, поэтому она оказывается неполной, оторванной от семейной

памяти. Семейная память не только могла бы дополнить историческую память, но в ряде случаев ее скорректировать.

Семейно-родовая память сберегает ценности семейной культуры, дает возможности изучить культуру повседневности: ее структуру, повседневные жизненные циклы, в которые вплетена жизнь индивида.

Как справедливо отмечал В. Голофаст, поскольку социология сегодня вынуждена активно развивать связи с другими науками и практическими видами социокультурной деятельности, ей нужно «значительно расширять свою источниковедческую базу» [9]. Такой базой может стать нарратив.

Литература

1. Наука и искусство: в поисках синтеза? // <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/nauka-i-iskusstvo-v-poiskah-sinteza>.
2. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-293245.html>.
3. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/30-2010-08-30-11-30-31/1508-2011-03-26-02-46-16>.
4. Кукушкина Е.И. История социологии. М.: ИНФРА-М, 2013, с.344.
5. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС, 2004, № 1. С. 5-13.
6. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. - М.: ИФ РАН, 1996; Заложники слова? // СоцИС, 1995, № 9-10; Крестьянский сын: опыт исследования биографии // СоцИС, 1994, № 6; «Моя жизнь с Алешей Паустовским»: социологическое переписывание // СоцИС, 1999, № 5; Захаров А.В., Козлова Н.Н. Российские реформы глазами «маленького человека» // Российский монитор: архив современной политики. Вып. 2. М.: Центр «Индем», 1992; Сцены из жизни

освобожденного работника // СоцИС, 1998, № 2; Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. - М.: «Гнозис», 1996 и др.

7. Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. Том 2. СПб.: Норма, 2010, с. 441-451 и др.
8. Логунова Л.Ю. Влияние исторической травмы на семейно-родовую память сибиряков// СоцИС, 2009, №9. С.126-136.
9. Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб: Алетейя, 2006. С. 279–280.

Бритвина И.Б.,
г. Екатеринбург

МИГРАНТОФОБИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лидеры ведущих европейских стран однозначно высказываются об отмене политики мультикультурализма, т.к. мигранты ни в первом, ни во втором поколении не приобретают идентичности европейцев, сохраняя свою культуру и стремясь жить обособленными анклавами, замкнутыми поселениями. Опыт Европы должен пристально изучаться в России. Реальностью является тот факт, что в результате активной иммиграции в нашей стране заново создается общество с культурным и этническим разнообразием. Столкновения коренных жителей и иностранцев на рынках Москвы, ситуация в Санкт-Петербурге, события в Кандопоге, в Самарской области, в Бирюлёво и др. показали, что процесс взаимопроникновения культур идет очень медленно и противоречиво. Многонациональность России, как оказалось, не является фактором иммунитета против